

Митрополит Иларион: Для Патриарха очень важна молитвенная поддержка всей Церкви

21 ноября 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время программы «Церковь и мир» на канале «Россия-24», где мы каждую неделю задаем вопросы председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Пришла весть из Белграда: на 91-м году жизни от коронавирусной инфекции скончался Патриарх Сербский Ириней. У него было прекрасное здоровье, наверное, если бы не коронавирус, он бы дожил до ста лет. Его неутомимости поразились помощники, которые были намного моложе него.

Мы в Русской Православной Церкви всегда будем молитвенно вспоминать Святейшего Патриарха Иринея, в том числе за то, что он очень недвусмысленно и однозначно поддержал каноническое Православие на Украине. Он многократно был гостем Русской Православной Церкви, приезжал в Москву и в Киев, в Санкт-Петербург и в Минск. Мы также к нему часто ездили, у нас были замечательные доверительные отношения. Очень теплые отношения сложились у него со Святейшим Патриархом Кириллом. За Святейшего Патриарха Иринея мы будем молиться, будем благодарить Бога за прожитую им жизнь.

Хотел бы в нашей передаче выразить соболезнование и от Святейшего Патриарха Кирилла, и от себя лично, и от верующих Русской Православной Церкви всем верующим Сербской Православной Церкви, которая понесла тяжелую утрату.

А теперь мы можем перейти к другим новостям.

Е. Грачева: Владыка, в одной из наших недавних программ мы говорили о том, что многие мигранты в Европе, если мы говорим про мусульман, живут не по законам того или иного государства, а по законам шариата. Вышла довольно любопытная, на мой взгляд, статистика: результаты опроса, который провели во Франции, выяснили, что более 50 процентов

проживающей там исламской молодежи Франции ставит законы шариата выше местного законодательства. Такая статистика Вас не удивляет?

Митрополит Иларион: Меня такая статистика не удивляет, потому что я много раз бывал в Европе, я жил в Европе несколько лет и знаю процессы, которые там происходят. Я думаю, что эти процессы во многом связаны с иммиграционной политикой, которая на протяжении многих лет существовала и существует в большинстве европейских стран и которая вообще игнорирует религиозную принадлежность человека, прибывающего на европейский континент. Мне кажется, что это большое упущение.

Я хорошо знаю Венгрию, там иммиграционная политика отличается от большинства стран Европейского Союза. Венгрия отказалась от квот на иммиграцию, которые ей навязывались руководством Европейского Союза. В Венгрии иммиграция осуществляется очень выборочно: присматриваются к прошлому каждого человека, к его взглядам, а также к его религиозной принадлежности.

Сознательный отказ от христианских ценностей, который наблюдается в большинстве других стран Европейского Союза, приводит к тому, что в страну бездумно принимаются люди, в том числе те, которые заведомо не планируют интегрироваться в общество той или иной страны. И вообще я хотел бы сказать о том, что безрелигиозное общество не является той благоприятной средой, в которую может интегрироваться религиозный человек. Гораздо правильнее было бы, чтобы уважались права всех религиозных традиций, чтобы свобода вероисповедания существовала для всех без исключения, чтобы каждый человек чувствовал свои возможности реализовать себя как религиозного человека в том обществе, в которое он попадает, но при этом чтобы государство заботилось о мирном сосуществовании религиозных традиций.

Я думаю, что хороший пример здесь подает Российская Федерация. В нашей стране на протяжении многих веков сосуществуют христиане, мусульмане, иудеи, буддисты, представители других религиозных традиций, и мы живем в мире и согласии. Государственная политика направлена на то, чтобы не обострять межрелигиозные противоречия, но, наоборот, их сглаживать, и в то же время чтобы представители всех религиозных традиций чувствовали себя не в гостях, а дома.

Е. Грачева: Владыка, в Швеции недавно произошел такой случай. Школьник во время фотосессии был вынужден под давлением фотографа снять с себя крестик. Фотограф сказал, что наличие религиозного символа на груди может оскорбить других учеников. Отец этого мальчика возмутился и сказал, что если бы в Швеции кого-то попросили снять хиджаб или звезду Давида, то это бы вызвало настоящий общественный резонанс, а в отношении христианского символа это

довольно безопасно. Справедливый ли упрек, на Ваш взгляд?

Митрополит Иларион: Я думаю, что этот упрек справедлив, и он может быть адресован, к сожалению, не только руководству Швеции. На протяжении уже многих лет руководство европейских стран борется с так называемой исламофобией и с антисемитизмом, но забывают о том, что в Европе уже давно существует такое понятие, как христианофобия, и что замалчивание христианской традиции, игнорирование христианских символов – это то, с чем постоянно сталкиваются сейчас граждане Европейского Союза. Мне кажется, что ситуация, которая произошла в Швеции, не только не единичная, но это становится едва ли не господствующим трендом в современной Европе, то есть Европа сознательно отказывается от своих христианских корней, Европа сознательно замалчивает свое христианское прошлое и настоящее, и уже христиане в Европе начинают чувствовать себя дискриминируемым меньшинством, тогда как они по-прежнему количественно представляют собой большинство.

Был очень красноречивый пример, когда в начале 2000-х годов в Европе решили написать Конституцию. Из этого в итоге ничего не вышло, но проект Конституции был опубликован. В нем говорилось о том, что Европа является наследницей греко-римской традиции, но ни одним словом не было упомянуто христианство. Это, конечно, вызвало очень большое возмущение христиан по всей Европе, потому что христианство является неотъемлемой частью европейской идентичности. Достаточно приехать в любой город Европы, посмотреть на его архитектуру и увидеть, сколько в каждом европейском городе христианских храмов, чтобы понять, какое значение имеет и имело в прошлом христианство для европейского континента.

Поэтому, когда мы слышим, что из школьных классов и аудиторий выносятся распятия, или что школьника заставляют снять крест, чтобы не шокировать мусульман (хотя почему они должны быть шокированы тем, что он как христианин носит крест?), то все это в моей памяти вызывает воспоминания о нашем сравнительно еще недавнем прошлом, когда у нас учителя срывали крестики со школьников, потому что в нашей стране господствовали атеистическая идеология и пропаганда. Я очень надеюсь на то, что Европа не скатится к такой ситуации, не будет повторять те ошибки, за которые мы очень дорого заплатили.

Е. Грачева: Владыка, не так давно Русская Православная Церковь представила проект нового храма МГУ, который будет рассчитан на тысячу человек, высота его составит 46 метров. Не скрою, что есть достаточно много критики этого храма: его сравнивают с Хогвартсом – местом обучения в «Гарри Потере»; говорят, что храм на территории вуза вообще не нужен, что есть храм святой Татианы на Моховой, зачем строить второй храм студентам МГУ, когда в Москве есть достаточное количество невосстановленных святынь. Все это довольно справедливые упреки, по-Вашему, или нет?

Митрополит Иларион: По-моему, это совершенно несправедливые упреки, потому что, во-первых, кампус Московского университета располагается в разных частях нашей первопрестольной столицы, и университетский храм, который находится на улице Моховой, очень далеко от проспекта Вернадского, где находится основное количество студентов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что у Московского университета, где учатся десятки тысяч студентов, разбросанные по всей Москве, будет не один храм.

Я учился в Оксфордском университете. Если вы придете в Оксфорд и спросите, где находится университет, то он там находится везде, потому что по сути представляет конфедерацию из сорока с лишним колледжей, и в каждом есть одна или даже не одна церковь, то есть у Оксфордского университета, по моим подсчетам, по крайней мере сто храмов, которые являются именно университетскими часовнями. А у Московского университета будет не сто храмов и не сорок, а два. Не думаю, что для такого огромного университета это много.

Если говорить о том, зачем нужен храм на территории университета, то, я думаю, ответ достаточно очевиден. Среди студентов Московского университета очень много православных верующих, и этот храм строится для них. Он строится не для мусульман, не для представителей иных религиозных традиций, не для атеистов, не для тех, которые хотят молиться «макаронному монстру», как некоторые студенты там написали, а для православных верующих, каковых в Московском университете большое количество. Я думаю, вполне справедливо, что у православных студентов на территории университета будет свой храм.

Е. Грачева: Владыка, в эту пятницу 20 ноября Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу исполнилось 74 года. Вообще принято ли называть возраст Его Святейшества? Как Вы его поздравили? Как сам Патриарх любит проводить этот день? Многим это может быть очень интересно.

Митрополит Иларион: В обычных условиях празднование дня рождения Патриарха начинается с Божественной литургии, которую он совершает в Храме Христа Спасителя в сослужении архиереев. Затем на Литургии старейший из сослужащих его поздравляет, потом бывает трапеза. В нынешних условиях все это оказалось невозможным из-за эпидемии. Поэтому Святейший Патриарх молился у себя в домовом храме в скиту, где он постоянно проживает, а мы молились каждый по своим храмам, кто-то – келейно. Некоторые из нас имели возможность поздравить Святейшего Патриарха по телефону.

Святейший всегда напоминает о том, что для него очень важна молитвенная поддержка всей Церкви. Я много раз сопровождал его в поездках, и всякий раз, когда он встречается с

верующими, он говорит: молитесь за Патриарха, я чувствую эту поддержку. Я надеюсь, что и в этот день, несмотря на необычные условия, Святейший Патриарх почувствовал поддержку всей Церкви благодаря той молитве, которая возносилась за него и в храмах России, и в храмах других стран канонической территории Русской Православной Церкви.

Е. Грачева: Я могу только присоединиться от лица телеканала «Россия-24» к этим поздравлениям и пожелать Его Святейшеству многая и благая лета. Большое спасибо, владыка, что ответили на наши вопросы.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Почему суицид считается грехом, если человек ищет пути решения своих проблем и не хочет страдать? Почему на земле люди должны терпеть страдания, ради чего?

Митрополит Иларион: Суицид, то есть самоубийство, является грехом в том числе и потому, что, прибегая к нему, невозможно решить проблемы, а можно только создать себе новые проблемы. Мы верим в то, что жизнь человека продолжается после смерти. Жизнь человека на земле дана ему для того, чтобы здесь, на земле, он решил свои проблемы, а главная проблема человека – то, как он себя позиционирует в отношении Бога.

Если человек живет с Богом, он никогда не воспринимает себя как хозяина собственной жизни. Он знает, что Бог определил день его рождения, что Бог определит день его смерти и что каждый день дан ему для того, чтобы исполнять волю Божию. Об этом он заботится, к этому стремится, а проблемы, которые возникают, он решает в свете этого религиозного мировоззрения. Поэтому ни у одной из этих проблем не может быть решения в виде самоубийства.

Если же человек не справляется со своими жизненными проблемами и ситуациями, если он уповает не на Бога, а только на самого себя, если Бог не присутствует в его жизни, тогда может возникнуть ситуация, когда человек скажет: а зачем мне мучиться, зачем мне решать какие-то проблемы, не проще ли просто покончить с собой? Но жизнь человека все равно будет продолжаться. Если он здесь мучился и не нашел решения своим внутренним проблемам, то там эти мучения будут продолжаться, а в случае самоубийства они, конечно, будут не просто продолжаться, а станут гораздо более сильными, потому что человек совершает грех, за который он не успевает принести покаяния.

Вопрос о том, почему люди на земле должны нести страдания, для чего они страдают, – это вопрос, над которым билась философская мысль на протяжении веков, и ни один философ на этот вопрос еще не ответил. В христианстве есть свой ответ на этот вопрос, он заключается в следующем: страдания – это школа, через которую мы проходим. Страдания, если мы их воспринимаем с подлинно христианским смирением, с надеждой на волю Божию, служит очищением для человеческой души. Кроме того, в страданиях мы не одиноки, потому что вместе с нами страдает Сам Бог. Когда Бог умер на кресте, в этом и проявилась наивысшая степень солидарности Бога со страдающим человеком. Когда мы страдаем, вместе с нами и рядом с нами находится Бог. Поэтому мы не одиноки, мы никогда не должны впадать в отчаяние, но призваны переносить страдания как то, что попущено нам Богом, чтобы мы очистились и взошли на более высокую степень духовного совершенства и духовной жизни.

Вопрос: Можно ли сменить имя ребенка с мусульманского на православное, если при рождении отец назвал сына в честь пророка Мухаммеда? Сыну исполнилось 14 лет, он не крещен.

Митрополит Иларион: Я думаю, если ваш сын не крещен, то ему и имя менять не следует, а если вы решите воспитывать его в православной вере, то тогда при крещении каждому человеку, который принимает крещение, дается и новое имя. А к какой вере принадлежать – это уже зависит от вас или от самого ребенка.

Вопрос: У меня к Вам вопрос по поводу алкоголя на поминках. Я считаю, что это неправильно, когда выпивают и уже никто не понимает, что они пришли помянуть умершего. Ответьте мне, пожалуйста, как на это смотрит Церковь? Объясните мне, как православному, откуда пришла эта традиция?

Митрополит Иларион: Эта традиция, на самом деле, очень древняя, но в том виде, в каком вы ее описали, речь идет уже не о традиции, а о каком-то извращении традиции. Вот как происходило дело в древней Церкви: когда люди теряли близкого человека, когда умирал мученик или какой-то христианин, то они собирались вместе на трапезу, которая была одновременно поминальной и евхаристической. То, что нам сейчас известно как Божественная литургия, главное богослужение Церкви, изначально существовало в форме трапезы, то есть люди садились за стол, вместе вкушали пищу, читалось Священное Писание и под конец совершалось преломление хлеба, то есть это и была Евхаристия. Постепенно Евхаристия превратилась в торжественное богослужение, а трапеза осталась как общая трапеза христиан, в том числе и поминальная трапеза. Конечно, поминальная трапеза, даже если за ней употребляется алкоголь, не должна превращаться просто в обыкновенную пьянку. В таком случае алкоголь надо употреблять умеренно, действительно, вспоминать умершего человека.

Надо еще помнить, что человек, который перешел в иной мир, нуждается не столько в обильных возлияниях в его память, сколько в том, чтобы мы за него молились. Вот почему в Церкви существуют традиции и правила, связанные с поминовением усопших. Мы поминаем усопшего человека каждый день в течение сорока дней после его смерти, а потом продолжаем его помянуть либо каждый день, либо не каждый, но, по крайней мере, в дни, установленные Церковью для поминовения усопших, и в дни, связанные с его памятью, то есть, например, в годовщину его смерти.

Вопрос: Подскажите, как причащаться, если я категорически не употребляю алкоголь?

Митрополит Иларион: При причащении обычно вы получаете очень незначительную дозу алкоголя. Это Кровь Христова, которая имеет физические свойства вина. Но если по каким-то соображениям вы не можете употреблять вообще ни капли алкоголя, вам нужно подойти к местному священнику, поговорить с ним об этом и договориться, как он будет вас причащать. В исключительных случаях допускается причащение под одним видом, то есть, например, только Телом Христовым или только Кровью Христовой. Например, младенцев, которые не могут прожевать твердую пищу, мы причащаем только Кровью Христовой.

Я хотел бы завершить эту передачу словами апостола Павла из его послания к Ефессянам: «Мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2, 10).

Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/61069/>